

ДМИТРИЙ МАГАЗИНОВ

ИНТЕРПРЕТАТОР

Методы и практики
понимания событий

Дмитрий Магазинов

**Интерпретатор. Методы и
практики понимания событий**

«Директ-Медиа»

2024

УДК 159.942
ББК 88.252.116я91

Магазинов Д.

Интерпретатор. Методы и практики понимания событий /
Д. Магазинов — «Директ-Медиа», 2024

ISBN 978-5-4499-4678-2

Наша жизнь состоит из потока событий. События могут быть позитивными и негативными, ожидаемыми и неожиданными, своевременными и несвоевременными. Они могут быть сугубо личными, из серии, у меня разболелась голова, и социальными, затрагивающими сообщества, народы и даже всё человечество, как пандемия COVID-19. Однако с какими бы событиями мы ни сталкивались, их нужно понимать, иными словами, определенным образом объяснять — интерпретировать. О том, что такое интерпретация событий, как ее проводить в различных ситуациях, каким образом она влияет на профессиональный успех и счастье в личной жизни рассказывается в представленной книге. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.942
ББК 88.252.116я91

ISBN 978-5-4499-4678-2

© Магазинов Д., 2024
© Директ-Медиа, 2024

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Глава 1. Интерпретация	8
Глава 2. Аббат Фариа (case method)	13
Глава 3. Профессионалы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Магазинов

Интерпретатор. Методы событий

*Снова за окнами белый день.
День вызывает меня на бой.
Я чувствую, закрывая глаза, —
Весь мир идет на меня войной.*

Виктор Цой

© Магазинов Д., текст, 2024

© Издательство «Директ-Медиа», оформление, 2024

Предисловие

Ежегодно в России и мире выходит множество книг, посвященных развитию интеллектуальных способностей человека. У интересующихся данной темой разбегаются глаза, они не знают, за что хвататься, то ли за популярную книгу в жанре нон-фикшн о системном мышлении, то ли за учебник по логике, то ли за научную монографию по исследованию трудной проблемы сознания. Разобраться в ворохе литературы непросто даже специалисту, а обычному человеку еще и некогда в нем разбираться. Вот почему для большинства людей задача по развитию интеллекта по-прежнему остается нерешенной.

В книге, которую ты держишь в своих руках, в компактном виде доступным языком предлагается синтетическая концепция, раскрывающая, что такое мышление и как человек познает мир. При этом в книге рассказывается не о том, как научиться мыслить нечто абстрактное и неопределенное, а о том, как понимать совершенно конкретные случающиеся в жизни события, как на основании понятого принимать решения и действовать таким образом, чтобы достигать своих целей.

Представляемая концепция называется «Интерпретацией». Она вбирает в себя знания из различных наук, в том числе психологии, социологии, экономики, истории, философии, психофизиологии, а также актуальные практики из повседневной жизни и профессиональной деятельности. Для лучшего усвоения материала повествование разбавлено яркими примерами из художественной литературы и фильмов.

Название концепции выбрано неслучайно. Когда люди сталкиваются с чем-либо – они это как-то объясняют, иначе говоря, определенным образом интерпретируют. Зачастую всё происходит произвольно и рефлекторно – в силу инстинкта, научения, опыта, привычки или под влиянием других людей. Так, если мы видим, как некий спортсмен победил в соревновании, мы констатируем: чемпион был сильнее, талантливее, удачливее других атлетов, проявил волю, продемонстрировал характер.

Однако бывает и такое, что кому-то из нас необходимо приложить усилие для объяснения случившегося. К примеру, после двадцати лет удачного брака от человека ушла любимая жена. Ушла внезапно и вроде бы в никуда. Несчастный, брошенный муж долгое время не мог ничего понять. Он вспоминал детали произошедшей катастрофы, размышлял, читал тематические публикации, советовался с друзьями, консультировался со специалистами и наконец понял, почему же она поступила так, как поступила.

Человек по своей природе есть существо интерпретирующее (homo interpretandi). Всем людям свойственно постоянно что-либо объяснять. Объяснять самим себе и окружающим. Объяснять события, факты, новости, истории, победы, поражения. О том, что такое интерпретация, как ее эффективно проводить, каким образом она влияет на профессиональный успех и счастье в личной жизни и пойдет речь в предлагаемой твоему вниманию книге.

Прежде всего, понятие «интерпретация» рассматривается в качестве синонима термина «понимание». Ведь понимание – это объяснение неизвестного через известное, выявление смысла происходящего, проникновение в суть вещей. В таком случае интерпретация – инструмент, с помощью которого можно достичь многих целей, в том числе: разобраться в окружающей обстановке, сделать карьеру, построить бизнес, завести друзей, создать семью, обрести счастье. Стало быть, центральной фигурой представленной концепции выступает понимающий/аналитик – человек, способный дать точную оценку, сделать правильные выводы, построить реалистичный прогноз, предложить практические рекомендации.

Особое значение интерпретация приобретает в наше время – в эпоху больших данных. Развитие информационных технологий и оцифровка всего, что только можно оцифровать,

создают огромные массивы данных о мире, о жизни людей и функционировании общества. Информации становится все больше, и она не должна лежать мертвым грузом, ее необходимо преобразовывать в полезные знания, объясняя тот или иной факт, показывая, как он связан с другими фактами из настоящего, прошлого, будущего. Ведущую роль здесь играет искусственный интеллект (ИИ). С его помощью можно не только автоматизировать известные аналитические алгоритмы, устанавливать новые связи и закономерности, но и объяснять происходящие в жизни события. Чтобы работа ИИ была адекватной и приносила ощутимую пользу людям, ее необходимо постоянно совершенствовать. В этой связи настоящая концепция может стать отличным подспорьем на пути «очеловечивания» ИИ.

В процессе интерпретации у человека есть две основные роли. Прежде всего, он выступает субъектом познания, объясняющим происходящие в мире события. Одновременно, человек – причина или творец этих самых событий, а значит, он также является целью объяснений. Случилось что-нибудь, и сразу же ищут того, кому случившееся выгодно. Как писал Владимир Маяковский: «...если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно...» Найдя же заинтересованного (виновного), пытаются понять, что им двигало, когда он сделал то, что сделал, был ли у него злой или добрый умысел, а быть может, всё произошло по неосторожности.

Овладение инструментом интерпретации позволит тебе научиться критически мыслить, самостоятельно анализировать и оценивать происходящие в жизни события. Одновременно овладение этим замечательным инструментом позволит лучше понимать других людей. Когда мы читаем или слушаем новости, мы имеем дело не с голыми фактами, а с их толкованием со стороны журналистов, экспертов, блогеров, друзей, коллег, знакомых. Следовательно, нам нужно уметь деинтерпретировать новости: расшифровывать чужие тексты и речи, распознавать мотивы их авторов. Только так мы сможем разобраться в том, что в действительности происходит с нами и в мире.

Между тем интерпретация сама по себе может стать целью и даже миссией. Подобным образом к ней относятся те, кто стремится к лидерству. Поскольку лидерство всегда основано на социальном влиянии одного человека на других людей. И пусть многие претенденты на первенство или уже состоявшиеся руководители не продумывают свое поведение, но, оказывая социальное влияние на окружающих, они это делают посредством интерпретации. Когда они мотивируют своих последователей на совершение конкретных действий, они объясняют их целесообразность через стоящие перед фирмой цели и задачи, утвержденные бизнес-процессы, правовые акты, поручения вышестоящего руководства, лучшие практики, научные теории и т. д. Но всякий раз, объясняя что-либо последователям, лидеры это делают сквозь себя. Они как бы навязывают им свою точку зрения, прививают им свои ценности и идеалы, заставляют их смотреть на жизнь сквозь собственное мировоззрение.

Если же говорить о лидерстве в сфере творчества, то там оно вообще на сто процентов определяется способностью творца толковать реальность посредством создаваемых научных теорий, произведений литературы, живописи, музыки, кинематографа, технических изобретений, продуктовых новинок и т. д. Чья трактовка реальности понравится публике, кому за нее заплатят деньги, кого вознаградят аплодисментами, тот и будет победителем. Следовательно, быть лидером – быть интерпретатором. И наоборот. **Быть интерпретатором – быть лидером!**

И все же основная идея книги заключается в том, что интерпретация – это не сверхъестественная способность, не врожденная структура психики, а интеллектуальный метод, и значит, ей возможно научиться. Мы убеждены, что каждый из нас может и должен стать Интерпретатором с большой буквы. В конце концов все мы обязаны начать самостоятельно объяснять происходящие в жизни события. Иначе проиграем!

Часть 1 Методы

Глава 1. Интерпретация

Слово «интерпретация» (*interpretatio*) – латинского происхождения, в переводе на русский язык оно означает объяснение/обоснование/толкование.

Существует распространенное мнение, что интерпретация – сугубо лингвистический инструмент, используемый для понимания написанного или сказанного. Как утверждает Ханс-Георг Гадамер, первоочередная задача здесь заключается в реставрации или восстановлении изначального смысла, заложенного в текст его автором. В свою очередь, решив данную задачу, интерпретация может быть направлена на так называемую репродукцию текста, то есть на перетолкование его с учетом современного исторического и культурного контекста, с учетом каких-то субъективных психологических особенностей самого интерпретатора [13].

Фреска работы Рафаэля Санти в Станца делла Сеньятура Ватиканского дворца

В английском языке слово *interpretatio* нередко используется для обозначения устного синхронного перевода, в то время как для обозначения письменного перевода англичане используют слово *translation*. Подразумевается, что, работая с иностранной речью выступающего оратора, синхронист не столько переводит отдельные слова и предложения, сколько рас-

толковывает сказанное. Задача его заключается в том, чтобы мгновенно уловить общий смысл произносимых фраз и оперативно разъяснить их на доступном для аудитории языке.

Очевидно, сужение интерпретации до области лингвистики – абсолютно непродуктивно, поскольку в действительности **это универсальная практическая методология, осознанно или бессознательно применяемая в различных ситуациях всеми разумными индивидами в целях понимания жизни и объяснения случающихся в ней событий.** «Все люди интерпретируют. Никто не мыслит», – так говорил Мартин Хайдеггер [69]. И вопрос не в том, как начать объяснять, вопрос в том, как научиться делать это максимально эффективно. Как делать так, чтобы в результате объяснения информации – разрозненной или систематизированной – получались знания, на основании которых можно было бы совершать приводящие к успеху действия. В конечном счете, именно в целях достижения успеха, как некоего желаемого практического результата, и осуществляется интерпретация.

Любые, даже самые незначительные, действия требуют предварительного объяснения. И пусть твои объяснения будут не совсем верными, пусть они строятся на ложных представлениях и ассоциациях, полученных из собственного опыта или от других людей, но главное – чтобы они вообще у тебя были, и ты знал, к примеру, что «если ехать долго по железной дороге прямо, то уехать можно далеко. Если вдруг без разрешения она к тебе войдет упрямо, значит, вы подружитесь легко»¹. Без всякого объяснения не только заниматься чем-либо, но и говорить о чем-либо невозможно в принципе.

Интерпретация субъективна, в том смысле, что она всегда проводится конкретным индивидом и всегда выступает его точкой зрения на какое-либо событие. Замечательным художественным произведением, показывающим насколько в действительности она субъективна, является рассказ японского писателя Рюноскэ Акутагавы «В чаше».

В лесу находят мертвого самурая. Подозреваемый – разбойник. На суде он признается в убийстве и рассказывает, что ему понравилась жена самурая, после чего разбойник заманил обоих в чашу, привязал самурая к дереву и надругался над его женой у него на глазах. После этого он предложил женщине бежать с ним, на что та ответила, что один из мужчин должен умереть. Разбойник развязал самурая и убил его в честном бою, но к этому времени женщина уже убежала.

После этого свои показания дает вдова в форме исповеди в буддийском храме. По ее словам, разбойник надругался над ней и сразу после этого убежал. Она предложила мужу умереть вместе, так как не могла пережить позор. Женщина заколола самурая и должна была убить себя, однако упала в обморок, а когда очнулась, испугалась и убежала.

Еще одну версию произошедшего рассказывает дух убитого. Он говорит, что после овладения женщиной разбойник стал уговаривать ее уйти с ним. Женщина поймала на себе презрительный взгляд мужа и сказала разбойнику, чтобы тот убил самурая. Не перенеся такого вероломства, насильник ударил женщину и развязал самурая. В это время женщина сбежала, а самурай покончил с собой [2].

Да, интерпретация субъективна. Даже в том случае, когда кто-то из нас, интерпретируя какое-либо событие, словно аудиоплеер, повторяет объяснение, ранее данное по этому поводу другим человеком или другими людьми, например общепринятые знания из учебников или мнение телевизионного эксперта, то все равно делает он это как бы сквозь себя – посредством

¹ Слова из песни «Дорожная» Крупнова А. Г.

своей ментальной матрицы. Вот почему более корректно говорить не об истинности или ложности чьей-то персональной интерпретации, а об ее эффективности или неэффективности.

Эффективным можно считать такое объяснение события, в результате которого не просто получают фрагментарные знания, а складывается полноценная картина прошлого/настоящего/будущего. Чем жизнеспособнее складывающаяся картина, тем эффективнее интерпретация. Жизнеспособность здесь выступает в качестве меры или степени близости к реальности, иначе говоря, к тому, что действительно было, есть или только будет происходить в жизни. Фигурально выражаясь, **интерпретатор – своего рода художник – репродуктор, снимающий копию с оригинальной картины мира.** И его задача заключается в том, чтобы снимаемая копия максимально походила на подлинник, чтобы те, кто потом будет смотреть на репродукцию, узнавали в ней оригинал.

Эффективность интерпретации можно оценить даже в том случае, когда речь идет о свежем очевидном событии, свидетелями которого были многие люди. Ведь жизнеспособность получаемой в результате объяснения картины зависит не только от ее подтверждения другими людьми, но и от умений интерпретатора описать и растолковать событие. К примеру, один и тот же футбольный матч одновременно могут смотреть десятки миллионов телезрителей, но далеко не все они, а лишь специалисты, способны дать квалифицированное объяснение происходящих на поле перипетий. Во многом отсюда и проистекает практика комментирования телетрансляций специализированными спортивными журналистами, бывшими футболистами, тренерами, а также последующий разбор матча в аналитических статьях и репортажах.

В тех же случаях, когда речь идет о неочевидных событиях, в том числе случившихся в прошлом или ожидаемых в будущем, жизнеспособность получаемой в результате интерпретации картины можно оценить двумя способами. Во-первых, через ее «интерпретационную силу», то есть через способность объяснить все или большинство известных фактов о событии. Образно говоря, через способность картины вписать в себя как можно больше имеющихся в наличии пазлов таким образом, чтобы проступили ее границы, герои, сюжет и одновременно осталось как можно меньше «белых пятен». Во-вторых, жизнеспособность картины проверяется самой жизнью – посредством совершения на ее основе практических действий. Если действия приводят к ожидаемому успеху – значит, интерпретатор был прав! Если же в результате них человек терпит неудачу, следовательно, картина оказалась недостоверной.

Одним из показателей развитости объяснительных способностей считается готовность человека своевременно отказаться от собственной неэффективной интерпретации. Как только представленная тобой картина начала проявлять первые признаки нежизнеспособности, ее необходимо скорректировать или вовсе отбросить, а вместо нее подготовить новую версию. Людей, цепляющихся за нежизнеспособные представления, называют оторванными от реальности.

Интерпретация субъективна, она всегда производится в чьей-то персональной голове и потому может касаться сугубо личных психических переживаний человека, будь то сновидения, фантазии, галлюцинации. И все же, как правило, в ее основании находится определенное объективное жизненное событие. Другими словами, **интерпретация всегда о жизни и о том, что в ней действительно есть.** Нельзя объяснять непонятно что, можно объяснять нечто реальное, например, личную жизнь, работу, конфликт, примирение. При этом, когда человек объясняет нечто реальное, как правило, он осознанно или бессознательно исходит из того, что это нечто потенциально доступно всем людям – все они способны его воспринять: увидеть, услышать, почувствовать, потрогать, прочитать. Одновременно объясняя что-либо кому-то (пусть даже самому себе), человек ожидает, что его объяснение будет понято другими людьми, и не просто понято, а так, как понимает его он сам. Такое ожидание вызвано тем, что и интерпретатор, и те, кому предназначается его интерпретация, находятся в общем физическом мире и принадлежат к одному и тому же нормативному (рациональному) порядку, иными

словами, присутствуют в общем политическом, экономическом, культурном и правовом пространстве [12].

Сочетание субъективного и объективного при проведении интерпретации в нейролингвистическом программировании (НЛП) выражается формулой «карта не тождественна территории». Имеется в виду, что, находясь на общей территории (в общей ситуации, контексте), каждый человек по-своему ее описывает – сквозь персональную ментальную матрицу. Как не существует двух абсолютно идентичных людей, так и не существует полностью одинаковых описаний одной и той же ситуации.

Интерпретация непосредственным образом связана с теорией аргументации. Аргументация – это приведение доводов с целью обоснования собственной позиции или формирования/изменения позиции другой стороны. Довод, или аргумент, представляет собой одно или несколько логически связанных между собой утверждений. Довод предназначается для доказательства тезиса, адресованного одним человеком другому человеку / другим людям / аудитории. К примеру, два человека о чем-то жарко спорят и каждый из них в подтверждение собственной правоты приводит свои аргументы.

Словом «аргументация» часто называют не только процедуру приведения доводов в целях доказательства какого-то тезиса, но и всю совокупность приведенных аргументов [33].

И все же, интерпретация гораздо шире аргументации, вернее, она включает ее в себя в качестве одного из своих способов. Ведь в большинстве случаев для объяснения события совсем не обязательно кому-то что-то доказывать, кого-то в чем-то убеждать. Достаточно лишь рассказать. Допустим, человек стал очевидцем ДТП со смертельным исходом и его в качестве свидетеля вызвали на допрос в правоохранительные органы. Отвечая на вопросы следователя, свидетель просто рассказывает о том, что видел и слышал на месте происшествия, без всяких доказательств того, что он говорит. Однако, рассказывая о том, что он видел и слышал, человек так или иначе интерпретирует – перетолковывает случившееся событие на свой лад, поскольку в повествовании он опирается на собственные органы восприятия и память, которые нередко подводят и искажают реальность.

В свою очередь, аргументация – разновидность интерпретации. Доказывая истинность озвученного тезиса, мы вписываем его в определенный контекст, включаем в известные причинно-следственные цепочки и тем самым его объясняем. Так, указанное ДТП можно не просто описать, как это делает посторонний свидетель на допросе у следователя, а попытаться аргументировано объяснить, как это делает эксперт-криминалист. Например, рассмотреть происшествие в контексте плохих погодных условий: накануне выпал снег, подморозило, образовался туман... Сделать обоснованное предположение о нарушении водителем правил дорожного движения: превысил скорость, проехал на красный, сел пьяный за руль... Или выдвинуть версию о возможной неисправности автомобиля: отказала тормозная система, заклинило руль, лопнуло колесо...

Аргументация апеллирует к разуму человека, способному, рассудив, принять или отвергнуть ее. Приводя те или иные доводы в защиту озвученного тезиса, интерпретатор рассчитывает тем самым убедить другого человека, как, впрочем, и самого себя, в собственной правоте. И значит, его доводы должны приниматься теми, к кому они обращены, в качестве убедительных доказательств или, как говорят философы, достаточных оснований полагать, что он прав. В противном случае это будет пустое сотрясение воздуха, забалтывание, бред.

Интерпретация же имеет возможность обращаться не только к разуму, но ко всему человеку целиком – его рецепторам, эмоциям, интуиции, ценностям, убеждениям, опыту, к его сознательному и бессознательному.

С одной стороны, воздействие интерпретации на человека тотально, в том смысле, что она может захватить его целиком, стать для него всем. Не секрет, что существуют специальные

технологии по индивидуальному и массовому манипулированию людьми. С другой стороны, эффект в этой сфере непредсказуем.

Человек может просто не заметить предлагаемой ему кем-то другим интерпретации, не увидеть, не услышать ее, пройти мимо, посчитать белым шумом. По выражению Фёдора Ивановича Тютчева:

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется, —
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать...*

Весьма продуктивно сравнивать интерпретацию с моделированием или схематизацией рассматриваемого события, то есть с процессом по абстрагированию от несущественных моментов и концентрации на моментах существенных, а также построением их графических образов.

Понятно, что жизнь настолько разнообразна и непредсказуема, что никому никогда не удавалось запихнуть ее в какие-либо схемы. В любую нарисованную схему жизнь постоянно вносит свои коррективы. И все же именно через абстрагирование и идеализацию определенных сторон и качеств и осуществляется познание конкретных фрагментов реальности. Если Мартин Хайдеггер говорил, что «все люди интерпретируют. Никто не мыслит», то оказавший на него существенное влияние Фридрих Ницше констатировал: «Мыслить – значит схематизировать» [69].

Вполне корректно рассматривать интерпретацию в контексте интенсивно развивающегося научного движения, называемого «когнитивной наукой», в которое входят такие дисциплины, как разработки в области искусственного интеллекта, когнитивная психология, когнитивная нейронаука, изучающая мозг, когнитивная лингвистика и, конечно же, философия в виде теории познания.

Глава 2. Аббат Фариа (case method)

В легендарном приключенческом романе Александра Дюма «Граф Монте-Кристо» есть один очень скромный и в то же время абсолютно фундаментальный персонаж по имени аббат Фариа. Этот пожилой итальянский священнослужитель точно так же, как Эдмон Дантес, оказался пожизненным узником зловещего замка Иф. Однако, в отличие от марсельского моряка, Фариа не пал духом, не опустил руки, не потерял надежду на свободу. Наоборот! Случившуюся с ним беду он воспринял как вызов, как испытание, как промысел Божий. И потому все свои способности, все свои силы, всё свое время он направил на подготовку побега.

Увы, сверхусилия аббата не увенчались успехом. Прорытый им подземный тоннель привел его не на волю, а в соседнее помещение – в одиночную камеру, где находился дошедший до последней стадии отчаяния Дантес. Встреча с итальянским священнослужителем для марсельского моряка была судьбоносной. Фариа не только спас Эдмона от самоубийства, он стал для него собеседником, другом, наставником, учителем, духовным отцом, и одновременно открыл ему тайну многомиллионного сокровища, спрятанного на таинственном острове Монте-Кристо.

Дантес был обязан Фариа абсолютно всем, чего он в итоге достиг в жизни. Если бы не аббат, Эдмон никогда бы не смог сбежать из замка Иф, не стал бы знатным богачом, не увидел бы вновь свою возлюбленную Мерседес. И самое главное, никогда бы не научился понимать жизнь и объяснять случающиеся в ней события.

Четыре года, целых четыре года до встречи с Фариа несчастный Дантес мучительно и безуспешно пытался понять – за что?! За что его посадили в тюрьму?! Не было ли это следствием чей-то нелепой ошибки?! Аббату же для прояснения истории Дантеса понадобилось всего полчаса. Опираясь на фрагментарные воспоминания своего несчастного товарища, итальянец мастерски объяснил, почему того упекли за решетку и держат в одиночной камере.

«Узник замка Иф», фильм, 1988

Эпизод из «Графа Монте-Кристо», в котором аббат Фариа раскрывает Эдмону Дантесу причины случившейся с ним трагедии, является великолепным художественным примером того, что значит быть первоклассным интерпретатором. Как мы не пытались, у нас так и не получилось пересказать своими словами этот крайне важный отрывок, поэтому приводим его целиком в качестве case method².

Выслушав рассказ Эдмона, аббат глубоко задумался.

– Кому могло принести пользу ваше исчезновение?

– Да никому. Я так мало значил.

– Не отвечайте опрометчиво; в вашем ответе нет ни логики, ни философии. На свете все относительно, дорогой друг, начиная с короля, который мешает своему преемнику, до канцеляриста, который мешает сверхштатному писцу. Когда умирает король, его преемник наследует корону; когда умирает канцелярист, писец наследует тысячу двести ливров жалованья. Эти тысяча двести ливров – его гражданский лист; они ему так же необходимы, как королю двенадцать миллионов. Каждый человек сверху донизу общественной лестницы образует вокруг себя мирок интересов, где есть свои вихри и свои крючковые атомы, как в мирах Декарта. Чем ближе к верхней ступени, тем эти миры больше. Это опрокинутая спираль, которая

² Case method (метод конкретных ситуаций) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Обучающиеся должны исследовать ситуацию, разобраться в сути проблем, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Кейсы основываются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации.

держится на острие, благодаря эквилибристике вокруг точки равновесия. Итак, вернемся к вашему миру. Вас хотели назначить капитаном «Фараона»?

– Да.

– Вы хотели жениться на красивой девушке?

– Да.

– Нужно ли было кому-нибудь, чтобы вас не назначили капитаном «Фараона»? Нужно ли было кому-нибудь, чтобы вы не женились на Мерседес? Отвечайте сначала на первый вопрос: последовательность – ключ ко всем загадкам. Нужно ли было кому-нибудь, чтобы вас не назначили капитаном «Фараона»?

– Никому; меня очень любили на корабле. Если бы матросам разрешили выбрать начальника, то они, я уверен, выбрали бы меня. Только один человек имел причину не жаловать меня: я поссорился с ним, предлагал ему дуэль, но он отказался.

– Ага! Как его звали?

– Данглар.

– Кем он был на корабле?

– Бухгалтером.

– Заняв место капитана, вы бы оставили его в прежней должности?

– Нет, если бы это от меня зависело; я заметил в его счетах кое-какие неточности.

– Хорошо. Присутствовал ли кто-нибудь при вашем последнем разговоре с капитаном Леклером?

– Нет; мы были одни.

– Мог ли кто-нибудь слышать ваш разговор?

– Да, дверь была открыта... и даже... постойте... да-да, Данглар проходил мимо в ту самую минуту, когда капитан Леклер передавал мне пакет для маршала.

– Отлично, мы напали на след. Брали вы кого-нибудь с собой, когда сошли на острове Эльба?

– Никого.

– Там вам вручили письмо?

– Да, маршал вручил.

– Что вы с ним сделали?

– Положил в бумажник.

– Так при вас был бумажник? Каким образом бумажник с официальным письмом мог поместиться в кармане моряка?

– Вы правы, бумажник оставался у меня в каюте.

– Так, стало быть, вы только в своей каюте положили письмо в бумажник?

– Да.

– От Порто-Феррайо до корабля, где было письмо?

– У меня в руках.

– Когда вы поднимались на «Фараон», любой мог видеть, что у вас в руках письмо?

– Да.

– И Данглар мог видеть?

– Да, и Данглар мог видеть.

– Теперь слушайте внимательно и напрягите свою память; помните ли вы, как был написан донос?

– О да; я прочел его три раза, и каждое слово врезалось в мою память.

– Повторите его мне.

Дантес задумался.

– Вот он, слово в слово: «Приверженец престола и веры уведомляет господина королевского прокурора, что Эдмон Дантес, помощник капитана на корабле “Фараон”, прибывшем сегодня из Смирны с заходом в Неаполь и Порто-Феррайо, имел от Мюрата письмо кузурпатору, а от узурпатора письмо к бонапартистскому комитету в Париже. В случае его ареста письмо будет найдено при нем, или у его отца, или в его каюте на “Фараоне”».

Аббат пожал плечами.

– Ясно как день, – сказал он, – и велико же ваше простодушие, что вы сразу не догадались.

– Так вы думаете?.. – вскричал Дантес. – Какая подлость!

– Какой был почерк у Данглара?

– Очень красивый и четкий, с наклоном вправо.

– А каким почерком был написан донос?

– С наклоном влево.

Аббат улыбнулся.

– Измененным!

– Почерк настолько твердый, что едва ли он был изменен.

– Пойдите, – сказал аббат.

Он взял перо или, вернее, то, что называл пером, обмакнул в чернила и написал левой рукой, на холсте, заменяющем бумагу, первые строки доноса.

Дантес отпрянул и со страхом взглянул на аббата.

– Невероятно! – воскликнул он. – Как этот почерк похож на тот!

– Донос написан левой рукой. А я сделал любопытное наблюдение, – продолжал аббат.

– Какое?

– Все почерки правой руки разные, а почерки левой все похожи друг на друга.

– Все-то вы изучили!.. Все знаете!

– Будем продолжать.

– Да, да.

– Перейдем ко второму вопросу.

– Я слушаю вас.

– Нужно ли было кому-нибудь, чтобы вы не женились на Мерседес?

– Да, одному молодому человеку, который любил ее.

– Его имя?

– Фернан.

– Имя испанское.

– Он каталанец.

– Считаете ли вы, что он мог написать донос?

– Нет, он ударил бы меня ножом, только и всего.

– Да, это в испанском духе: убийство, но не подлость.

– Да он и не знал подробностей, описанных в доносе.

– Вы никому их не рассказывали?

- Никому.
- Даже невесте?
- Даже ей.
- Так это Данглар.
- Теперь я в этом уверен.
- Пойдите... Знал ли Данглар Фернана?
- Нет... Да... Вспомнил!
- Что?
- За день до моей свадьбы они сидели за одним столом в кабачке старика Памфила. Данглар был дружелюбен и весел, а Фернан бледен и смущен.
- Их было только двое?
- Нет, с ними сидел третий, мой хороший знакомый: он-то, верно, и познакомил их... портной Кадрусс. Но он был уже пьян... Пойдите... пойте... Как я не вспомнил этого раньше! На столе, где они пили, стояла чернильница, лежали бумага, перья. – Дантес провел рукою по лбу. – О! Подлецы, подлецы!
- Хотите знать еще что-нибудь? – спросил аббат с улыбкой [30].

Глава 3. Профессионалы

Интерпретация – универсальная практическая методология, осознанно или бессознательно применяемая в различных ситуациях всеми разумными индивидами. Кто-то из них, как Аббат Фариа, проводит ее блестяще, а кто-то, как Эдмон Дантес до встречи со своим итальянским учителем – бездарно. В то же время есть люди, для которых интерпретация также выступает основным инструментом их профессиональной деятельности. Инструментом, помогающим им регулярно достигать поставленные цели и решать практические задачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.